

Когда человек, который раньше всегда выглядел холодно по отношению к тебе, внезапно становится мягким, то никто не сможет противостоять такой смертельной опасности. Не говоря уже о Фань Юньцине. Он почувствовал, что его сердце как будто пронзила стрела. Ему захотелось сразу же обнять человека перед ним и погладить его по голове.

Но он мог только думать о подобном.

Он вздохнул, подавляя свои эмоции, и сказал тихим голосом:

- Одежда не подходит? Это то, почему ты внезапно не хочешь выходить?

Лу Тяньсин молчал, прячась за дверью:

- Где каша?

Фань Юньцин осторожно спросил:

- Могу ли я взглянуть? Если одежда действительно не подходит, то я найду для тебя другую.

Лу Тяньсин сразу же немного прикрыл дверь, делая щель уже, а затем бдитительно сказал:

- Нет! Я сейчас закрою дверь снова!

- Хорошо, я не буду входить, - Фань Юньцин медленно отошел, не желая отпустить из поля своего зрения такого мягкого и милого Лу Тяньсина. Так что он решил сменить тему. - Экономка также подготовила много лекарств от простуды, хочешь, я дам тебе?

- Да.

- Ты хочешь поесть фруктов?

- Нет.

- Хорошо, - Фань Юньцин повернулся и спустился вниз, чтобы собрать на поднос подготовленную лекарственную еду.

Когда он поднялся наверх с подносом, то увидел, что Лу Тяньсин ждет его. Половина его лица была скрыта за темной дверью, но сам он выглядел послушным и неагрессивным. Мило, по мнению Фань Юньцина, это было настолько невероятно мило, что он не мог вынести смотреть на что-то другое.

Почему он был таким милым?

Фань Юньцин глубоко вздохнул, с трудом подавив беспокойство в своем сердце, и осторожно сказал:

- Поднос немного тяжелый, хочешь, я сам занесу его тебе?

- Нет, - Лу Тяньсин протянул руку и сказал. - Я сделаю это сам.

Фань Юньцин уставился на его руку в течение пары секунд, а затем положил на ее одну сторону подноса. - Он очень тяжелый, так что тебе понадобится две руки, чтобы нести его.

Поднос изначально был сделан из дерева, к тому же на нем были миски, палочки для еды, каша и овощи. Как можно понять, вес был не таким уж и маленьким. Лу Тяньсин взял поднос обеими руками, а затем понял кое что неприятное. Как теперь ему было закрыть дверь? Если Фань Юньцин зайдет хоть немного в комнату, то разве он не заметит его внешний вид, который вызывал смущение?!

Но как же закрыть дверь... без рук!

Лу Тяньсин боролся сам с собой несколько секунд, а затем сказал Фань Юньцину:

- Спасибо, ты тоже должен идти поесть.

Фань Юньцин:

- Хорошо, если тебе будет мало еды, тогда ты можешь позвать меня, ты понимаешь это? Не нужно голодать.

Лу Тяньсин внимательно смотрел на Фань Юньцина до тех пор, пока тот не повернулся и не вышел, а затем быстро вытянул правую ногу, чтобы зацепить ей дверь и идеально захлопнул ее.

За окном из-за хмурого неба было уже довольно темно, так что прозрачное стекло было как отражающее зеркало, в котором можно было четко увидеть медленно идущую фигуру Фань Юньцина. Он скривил губы и улыбнулся, делая вид, что ничего не произошло, спускаясь вниз.

К вечеру небо было уже настолько темным, что по нему как будто разлили чернила, а рев грома увеличился в несколько раз из-за близости к горе. Лу Тяньсину было трудно заснуть, так что в этот момент он лежал в постели, постоянно ворочаясь. Он метался снова и снова по большой кровати. Затем он внезапно вспомнил, что он не уведомил Цянь Ланя, так что он отправил ему сообщение о том, что сегодня не вернется домой.

Цянь Лань ответил уже через пару секунд:

- Надеюсь, я не увижу тебя в течение следующих трех дней в горячих новостях □

Лу Тяньсин:

- ??? Я уехал по делам, какие горячие новости?

Цянь Лань был очень зол, так что обвиняюще сказал:

- Не нужно притворяться передо мной. Я видел, как ты садился в роскошную машину Фань Юньцина. Ха, неудивительно, что ты не позволил мне следовать за тобой, вы просто думал, что я буду как настоящая лампочка только бельмом на глазу. Если бы ты сказал, что у тебя есть подобные мысли о Фань Юньцине, тогда я не останавливал бы ваши встречи наедине во время съемок шоу!

Лу Тяньсин потерял дар речи:

- Заткнись, это не то, что ты думаешь.

Цянь Лань:

- Это же была машина Фань Юньцина?

Лу Тяньсин:

- Да.

Цянь Лань:

- Ты был с ним весь день?

Лу Тяньсин:

- Да.

Цянь Лань:

- Ты сейчас в его доме?

Лу Тяньсин:

- Да, но не в одной комнате.

Цянь Лань:

- О, а ты хочешь в одной???

Лу Тяньсин:

- Я имею в виду, что ночью сегодня в его доме, но ничего не произошло.

Цянь Лань:

- Ты хоть читаешь, что пишешь?

Лу Тяньсин:.....

Хотя в его словах действительно можно увидеть двусмысленность, но он же знал, что ничего не произошло. Ничего между ними не происходило!

<http://bllate.org/book/14582/1293313>